

— Командир, половина наших солдат впала в состояние неконтролируемой ярости! Если не принять меры немедленно, последствия будут катастрофическими!

Адъютант в панике докладывал обстановку, в его голосе сквозили тревога и отчаяние. Мужчина, которого называли командиром, хранил суровое молчание. Его светло-серые глаза, холодные и пронзительные, внушали трепет. Даже в такой критический момент он оставался невозмутимым, не дрогнул ни единым мускулом лица.

На виртуальном экране командного пульта транслировался ход сражения за пределами звездного корабля. Бесчисленные солдаты, попав под воздействие звуковых волн Матерых зергов, впали в безумие и развернули оружие против своих же товарищей. С каждой секундой радиус действия звуковых волн расширялся, охватывая всё больше людей. Некоторые из них уже не могли сохранять человеческий облик.

— Немедленно доложите на базу, запросите поддержку! — голос командира звучал бесстрастно. Отдав приказ, он нажал на кнопку управления и добавил: — Третьему легиону мехов принять к исполнению: восьмой отряд прикрывает отход пехоты, пятый и десятый — в арьергарде!

Его ледяной голос разнесся по каналам связи, но на поле боя царил хаос, и обезумевшие солдаты не слышали команд.

— Уже поздно, солдаты полностью звереют, — доложил связист, только что пытавшийся связаться с базой. — Командир, сигнал прерван! Установить связь с базой невозможно.

В командном пункте воцарилась мертвая тишина. Их армия использовала новейшие разработки, сигнал которых не пропадал даже под толщей воды. Была лишь одна причина, по которой связь могла оборваться: поблизости работали глушители. Но в гуще сражения это знание ничего не меняло.

Снаружи всё больше солдат погибало от рук своих же сослуживцев. Даже пилоты мехов с высоким уровнем психической энергии поддавались влиянию и превращались в зверей, выпадая из кабин. Тех, кто падал на землю, тут же разрывали на части насекомые.

В командный пункт поступил новый отчет:

— Докладываю, командир! Мы полностью окружены армией Роя, отступление невозможно.

— Черт возьми, я сам перестреляю этих тварей! — адъютант выскочил из командного пункта, вызвал своего меха и бросился наружу.

Командир лишь мельком взглянул вслед своему помощнику, после чего вернулся к наблюдению за полем боя. Солдаты продолжали гибнуть, и в рядах Третьего легиона начало распространяться отчаяние. Стоило страху овладеть ими, как боевой дух испарился, и

поражение стало неизбежным.

Командир прикрыл глаза, готовясь отдать последний приказ. И в этот момент издалека донесся странный звук. Это было похоже на пение, но слов разобрать было невозможно.

— Пятизвездный красный флаг развевается на ветру, песня победы звучит так громко...

С первыми аккордами странной песни солдаты, пораженные звуковыми волнами Роя, начали приходить в себя. Безумие в их глазах уступало место ясности, а те, кто успел звереть, возвращали себе человеческий облик.

— Командир, они приходят в себя! Обезумевшие солдаты в порядке!

Зрачки командира, до этого момента не выражавшие никаких эмоций, внезапно сузились, а рука, сжимавшая панель управления, слегка дрогнула. Он закрыл глаза, высвобождая психическую энергию, и вскоре уловил голос самки. Вместе с песней мощная волна психической энергии начала распространяться от центра, где она находилась. Даже он, привыкший к любым неожиданностям, был поражен.

Раненые солдаты, словно получив прилив новой энергии, исцелялись на глазах, восстанавливая силы до пикового состояния. Мелодичное пение продолжалось, подавляя атакующие звуковые волны Матери зергов и полностью нейтрализуя их воздействие.

— Всем подразделениям Третьего легиона! В полную атаку, уничтожить Матерь зергов!

После его приказа грохот орудий слился с криками сражающихся. После ожесточенной битвы защита Матери зергов была сломлена, и она была повержена. Оставшись без своего предводителя, армия насекомых в мгновение ока пришла в замешательство и была отброшена.

Бойцы приступили к методичной зачистке поля боя и оказанию помощи раненым. Командир, наблюдая за отступлением Роя, поручил адъютанту заняться делами после битвы, а сам, управляя мехом, направился туда, откуда доносился голос.

Фэйсыли выбрался из кабины меха, убрал машину и не спеша вышел наружу. Была глубокая ночь, и небо давно потемнело. Однако зверолюди обладали отличным зрением, а те, кто владел психической энергией на высоком уровне, видели в темноте еще лучше.

С его позиции открывался вид на дупло дерева. Внутри, свернувшись калачиком, сидела самка. Ее одежда была перепачкана грязью и обрывками веток, а на коже виднелись царапины. Фэйсыли дернул ухом: он уловил тихие всхлипывания. Неизвестно, что заставило эту маленькую самку так горько плакать. Трудно было поверить, что эта хрупкая и нежная девушка — тот самый первоклассный Проводник, который спас весь их легион своим пением. Но психические колебания, исходящие от нее, подтверждали: это именно та, кого он искал.

Маленькая самка, видимо, затекла, зашевелилась, собираясь встать и размяться. Когда она подняла голову, ее лицо полностью открылось взору Фэйсыли. Грязь на щеках ничуть не портила ее красоты, а лишь придавала образу болезненную, трогательную хрупкость. Холодное сердце Фэйсыли, привыкшее к суровым будням, дрогнуло. Не раздумывая, он направился к дереву.

Му Си услышала шаги и вся напряглась. Она инстинктивно сжалась в комок, испуганно глядя в темноту за пределами дупла. Было слишком темно, и даже привыкнув к отсутствию света, она видела лишь общие очертания, но и этого хватило, чтобы испугаться до смерти. Ее руки судорожно вцепились в сухую траву.

— Что ты делаешь? Не... не подходи! Я очень опасная! — крикнула Му Си, пытаясь казаться грозной, хотя дрожащий голос выдавал ее страх. Она выпятила грудь, пытаясь напугать Фэйсыли своей решимостью.

Фэйсыли молчал. Как может существовать такая милая самка? Она ведь боится до слез. Он слегка наклонился и протянул руку, словно желая коснуться ее. Му Си отпрянула, в ее глазах читалась настороженность.

— Не смей подходить!

Рука Фэйсыли замерла в воздухе, а через мгновение он медленно опустил ее.

— Я Фэйсыли, командир Третьего легиона Китайской империи. Здесь очень опасно, пожалуйста, пойдем со мной!

Он хотел успокоить ее, чтобы она согласилась пойти с ним, но его голос прозвучал слишком холодно, и это лишь сильнее напугало девушку.

— Почему ты плачешь? — неужели он настолько пугающий?

Услышав его слова, Му Си не только не перестала плакать, но зарыдала еще сильнее. Она всхлипывала и с опаской смотрела на него, словно он был каким-то ужасным чудовищем. Фэйсыли растерялся: он никогда не попадал в подобные ситуации. Он хотел утешить ее, но не знал как.

— Я не причиню тебе вреда.

Видя, что она не верит, Фэйсыли протянул ей свой жетон с выгравированным именем.

— Это мой жетон.

Му Си заворуженно уставилась на предмет в его руке. Третий легион, Фэйсыли? Тот самый холодный командир из книги, на которого не действовало очарование главной героини? Первая любовь героини, которая рано погибла? Что он здесь делает?

— Где мы находимся?

Фэйсыли, набравшись терпения, объяснил:

— Это заброшенная Древняя Земля, здесь очень опасно. Не знаю, как ты, самка, здесь оказалась, но ради твоей же безопасности я должен забрать тебя в армию.

Узнав, что перед ней Фэйсыли, Му Си наконец расслабилась. Струна, натянутая в ее душе, лопнула, и она обессиленно повалилась на бок. Фэйсыли успел подхватить ее до того, как она упала, и, бережно прижимая к себе, направился в сторону лагеря.

<http://bllate.org/book/18585/1790094>